

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

(повне найменування вищого навчального закладу)

Філологічний факультет

(повне найменування інституту/факультету)

Кафедра світової літератури

(повна назва кафедри)

Дипломна робота

на тему: «**Образ художника в циклі «Русские ночи»
В. Ф. Одоевского»**

«Образ художника у циклу В. Ф. Одоевського “Російські ночі”»
«Image of an Artist in the collection by V. F. Odoevsky "Russian Nights"»

на здобуття освітньо-кваліфікаційного рівня «бакалавр»

Виконала: студентка денної
форми навчання
6.020303 Філологія
Російська мова та література
Чех Анна Сергіївна

Науковий керівник
к. філол. н., доц. Морева Т.Ю.

Рецензент:
д. філол. н., проф. Мусій В.Б.

Рекомендовано до захисту:
Протокол засідання кафедри
№ ___ від _____ 2019 р.

Захищено на засіданні ЕК № ___
протокол № ___ від _____ 2019 р.
Оцінка _____ / _____ / _____

(за національною шкалою/шкалою ECTS/ бали)

Завідувач кафедри
_____ доц. Раковська Н.М.
(підпис)

Голова ЕК
_____ доц. Раковська Н.М.
(підпис)

Одеса – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1.1. Понятие «образ» в литературном произведении.....	8
1.2. Интермедиальность в литературе.....	11
1.3. Обзор литературы по теме исследования.....	17
РАЗДЕЛ 2. ОБРАЗ ХУДОЖНИКА В НОВЕЛЛАХ	
В. Ф. ОДОЕВСКОГО	19
2.1. Образ художника в новелле «Себастьян Бах».....	19
2.2. Образ художника в новелле «Последний квартет Бетховена».....	22
2.3. Образ художника в новелле «Opere del Cavaliere Giambattista Piranesi».....	26
2.4. Образ художника в новелле «Импровизатор».....	29
ВЫВОДЫ	32
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	35

ВВЕДЕНИЕ

Владимир Фёдорович Одоевский (1804 – 1869) — русский писатель и мыслитель, один из основоположников русского музыкознания. Первые печатные работы Одоевского были переводами с немецкого, опубликованные в «Вестнике Европы» в 1821 г. Там же в 1822–1823 гг. публикуются «Письма к Лужницкому старцу», одно из которых, «Дни досад», привлекло внимание А. С. Грибоедова, который впоследствии стал близким другом Одоевского. Длительные переписки князь вёл с А. С. Хомяковым, А. С. Пушкиным, Е. Г. Ростопчиной, В. Г. Тепляковым.

В начале 1820-х гг. В. Одоевский посещал заседания «Вольного общества любителей российской словесности», где главенствовал Ф. Глинка, входил в кружок переводчика и поэта С. Е. Раича, члена Союза благоденствия. Сблизился с В. Кюхельбекером и Д. Веневитиновым, вместе с которым в 1823 г. создал кружок «Общество любомудрия», став его председателем. В 1824–1825 гг. В. Одоевский с В. Кюхельбекером издаёт альманах «Мнемозина» (опубликовано 4 кн.), где печатаются, кроме самих издателей, А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков. Участник издания Н. Полевой писал впоследствии: «Там были неведомые до того взгляды на философию и словесность. ... Многие смеялись над «Мнемозиною», другие задумывались» (Полевой Н. Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов. Ленинград, 1934. С. 150). Именно «задумываться» и учил В. Ф. Одоевский; даже его опубликованный в альманахе горестный этюд светских нравов «Елладий» В. Г. Белинский назвал «задумчивой повестью». В. Ф. Одоевский был открывателем новых путей в литературе и создателем новых жанров. Один из виднейших представителей философского романтизма в России, он был автором не только первого русского философского романа, но и философских новелл. Ему принадлежит заслуга в разработке жанра

биографического рассказа и музыкально-критического эссе. Велика роль В. Ф. Одоевского в музыкальном просвещении русского общества.

В своих музыкальных статьях – как критического, так и теоретического характера – он объяснял русскому читателю величие И. С. Баха и В. А. Моцарта, Л. В. Бетховена и Г. Берлиоза. Он горячо пропагандировал творчество русских композиторов – М. И. Глинки и А. С. Даргомыжского, М. А. Балакирева и А. Н. Серова и других музыкантов, в которых видел надежду и славу отечественной музыки. Он глубоко изучал народную русскую музыку и опубликовал ряд изысканий, посвящённых музыке древнерусской.

Расцвет литературного творчества В. Ф. Одоевского приходится на 1830-е и начало 1840-х гг. Он пишет в это время много и в разных жанрах. Но при этом круг его основных идей и внутренние тенденции его творчества остаются довольно устойчивыми и определёнными. В его произведениях легко отыскать единую концепцию жизни и человека. Как бы ни было различно все написанное В. Ф. Одоевским в эти годы, в авторе каждого из произведений легко узнать автора «Русских ночей», с широтой его взгляда и интересов, с его своеобразным универсализмом, с высоким уровнем его нравственных требований, сильным общественным темпераментом, внутренней свободой и оригинальностью мысли.

Когда в 1844 г. вышло в свет трёхтомное собрание сочинений В. Ф. Одоевского, в первом томе которого впервые был напечатан цикл «Русские ночи», В. Г. Белинский откликнулся на это событие большой статьёй. Вот как характеризует В. Г. Белинский в ней личность и талант писателя: «Таких писателей у нас немного. В самых парадоксах князя Одоевского больше ума и оригинальности, чем в истинах у многих наших критических акробатов, которые, критикуя его сочинения, обрадовались случаю притвориться, будто они не знают, о ком пишут, и видят в нем одного из сочинителей их собственного разряда» (Белинский В. Г. Сочинения князя В. Ф. Одоевского: Полное собрание сочинений: том VIII. Москва, 1955, С. 322–323). Отдельные

фрагменты цикла печатались с 1831 по 1839 гг. в альманахах «Московский наблюдатель», «Северные цветы», «Новоселье», «Денница», «Альциона», а также в журнале «Современник».

В связи с тем, что читатель имел возможность ознакомиться с фрагментами цикла ещё до полной публикации «Русских ночей», а также сложной структурой романа, экспериментальной в своём роде – диалог со вставными новеллами, вплоть до сегодняшнего дня отдельные новеллы издаются чаще, чем полное произведение.

По свидетельствам многих исследователей, современная В. Ф. Одоевскому критика не оценила цикл «Русские ночи» по достоинству и он как целое на долгое время «выпал» из живого литературного процесса (интерес к нему возник вновь накануне Первой мировой войны). Тем не менее, косвенное влияние этого произведения ощутили на себе Л. Н. Толстой («Смерть Ивана Ильича» – парафраз новеллы «Бригадир»), Ф. М. Достоевский и А. С. Пушкин. Исследователи отмечают явные параллели «Сна Раскольникова» в «Преступлении и наказании» и антиутопии В. Ф. Одоевского «Город без имени», связь пушкинских «Египетских ночей» с «Импровизатором». С замыслом «Дома сумасшедших» ещё в начале 1830-х гг. был знаком Н. В. Гоголь. В XX в. известный русский философ А. Ф. Лосев назвал «Русские ночи», «Рождение трагедии из духа музыки» Ф. Ницше и «Закат Европы» О. Шпенглера лучшими книгами, когда-либо созданными людьми [35].

Специфика, многообразие и сложность форм художественного взаимодействия, требующие определённого эстетического осмысления и систематизации, обусловили появление различных концептуальных подходов и методик к изучению данного феномена. Особое место среди них принадлежит теории интермедиальности, активно развивающейся в зарубежной и отечественной науках. Интермедиальность способствовала выделению в отдельную группу явлений диалога искусств в общем контексте проблемы их взаимодействия.

В творчестве В. Ф. Одоевского активно взаимодействуют изобразительное, музыкальное и словесное искусства. Во многом это объясняется особенностями романтической эпохи, выдвигающей идею познания мира и человека посредством искусства и достижения Абсолюта путём синтеза искусств, а также личными интересами автора – талантливого музыканта, способного живописца, философа и литератора. Так, в цикле В. Ф. Одоевского «Русские ночи» можно найти примеры включения в повествование образов художников (архитекторов, гравёров, живописцев) и музыкантов, существующих и вымышленных артефактов (живописных полотен, гравюр, портретов, музыкальных произведений), мотивов музыкального и изобразительного искусства, а также проекции сюжетобразующих и композиционных принципов музыкального искусства на литературный текст.

Актуальность дипломной работы обусловлена необходимостью комплексного анализа творческого наследия В. Ф. Одоевского с целью выявления уровней и характера взаимодействия различных видов искусства в рамках художественного текста и выявления авторской концепции образа творца.

Объектом исследования являются новеллы В. Ф. Одоевского «Себастьян Бах», «Последний квартет Бетховена», «Импровизатор» и «Opere Del Cavaliere Giambattista Piranesi», входящие в цикл «Русские ночи».

Предметом исследования является образ художника в данных произведениях.

Целью данной работы является раскрытие образов художников в новеллах «Себастьян Бах», «Последний квартет Бетховена», «Импровизатор» и «Opere Del Cavaliere Giambattista Piranesi». Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать теоретическую базу исследования, уточнить существующие определения понятия интермедialность в современном литературоведении;

- изучить творчество В. Ф. Одоевского, выделить основные особенности творчества автора;
- изучить и проанализировать критическую литературу о творчестве В. Ф. Одоевского;
- раскрыть особенности изображения образов художников в новеллах «Себастьян Бах», «Последний квартет Бетховена», «Импровизатор» и «Opere del Cavaliere Giambattista Piranesi».

Структура данной работы обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, основной части, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы дипломной работы, её актуальность и новизна, определяются цели и задачи работы, выбор материала, формулируются положения, выносимые на защиту. Также, рассматривается биография и творчество В. Ф. Одоевского.

Первый раздел «Теоретические основы исследования» посвящён обзору существующей литературы по теме исследования. Первый подраздел «Понятие «образ» в литературном произведении» посвящён определению образа. Рассматриваются виды образа («образ – персонаж» и «образ – представление»), термин сопоставляется с понятием «персонаж». Во втором подразделе «Интермедиальность в литературе» даётся толкование данного понятия и обозначается роль синтеза искусств в литературе. В третьем подразделе даётся обзор на существующие исследования творчества В. Ф. Одоевского и его цикла «Русские ночи».

Второй раздел посвящён анализу образов художников в творчестве В. Ф. Одоевского, в частности, – в новеллах «Себастьян Бах», «Последний квартет Бетховена», «Импровизатор» и «Opere del Cavaliere Giambattista Piranesi». В выводах подводятся итоги проведённого исследования.

ВЫВОДЫ

Проанализировав творческое наследие В. Ф. Одоевского в цикле «Русские ночи», в частности, новеллы «Себастьян Бах», «Последний квартет Бетховена», «Opere de Giambattista Piranesi» и «Импровизатор» мы можем сделать следующие выводы. В творчестве В. Ф. Одоевского активно взаимодействуют изобразительное, музыкальное и словесное искусства. Во многом это объясняется особенностями романтической эпохи, выдвигающей идею познания мира и человека посредством синтеза искусств, а также личными пристрастиями автора – талантливого музыканта, живописца, философа и литератора.

Именно поэтому актуальным является рассмотрение его произведений в контексте теории интермедиальности и изучение их с целью выявления характера взаимодействия различных видов искусства в рамках литературного текста. Особое значение в решении этих проблем имеют изображение творца и концепции художника. В новелле «Себастьян Бах» писатель обращается к судьбе одного из самых величайших музыкантов человечества – Иогана Себастьяна Баха и его становлению в качестве музыканта. В. Ф. Одоевский многократно подчеркивает, что для Баха существовало лишь его искусство, отделившее его в конце концов от реального мира. Внутренний мир Баха замкнут и самодостаточен, он характеризуется целостностью эстетической и жизненной, в своём искусстве он становится бессмертным для ценителей музыки. Согласно В. Ф. Одоевскому, именно благодаря Баху вся история музыки разделилась на два периода – «до Баха» и после.

Как и в новелле «Себастьян Бах», в «Последнем квартете Бетховена» В. Ф. Одоевский снова обращается к образу художника – музыканта, однако в данном тексте акцент делается на проблеме непонимания социумом творца. Весть о внезапной кончине Л. В. Бетховена, закончившего свои дни в нужде и одиночестве, не затронула холодное и равнодушное собрание сановных вельмож и высокородных филистеров, ещё так недавно похвалявшихся своим «покровительством» великому композитору. Венчающая новеллу фраза, воспринимается и как скорбный упрёк, но

ещё более как обличительный вызов обществу, к «высокой» опеке которого Бетховен нередко вынужден был прибегать.

Архитектор Пиранези, согласно В. Ф. Одоевскому, неоспоримо обладающий талантом, не может реализовать себя как художник в высшем смысле, его идеи не могут принести человечеству радости, что должно быть главной целью искусства. Задумки Пиранези масштабны, однако абсолютно непрактичны и несут в себе злое начало, а зло, в понимании романтиков, не может отождествляться с чем-либо прекрасным. В. Ф. Одоевский утверждает преобладание духа человека, его внутренней жизненной силы над природой. Для художника природа является лишь источником, который он должен преобразовать. Слепое копирование переводит искусство в ранг мастерства. Настоящее же искусство способно выявлять в действительности общезначимое и превращать «грубую природу» в «существо более возвышенное». Не сумев преобразить свой талант в светлую силу, Пиранези теряет возможность реализоваться в полной мере как Творец, Создатель.

Импровизатор Киприяно покупает свой дар у чародея, расплачиваясь за это своим безумием. Искусство превращается для него в ремесло, «природа вещей», которую он видит лишает его возможности быть Творцом. Дар, полученный от чародея, не делает Киприяно творцом, не развивает его талант качественно – импровизатор сочиняет механически, превращая процесс создания прекрасного в ремесло. Ремесло преследует всегда физическую, материальную цель, искусство же сконцентрировано на духовной жизни. Для В. Ф. Одоевского художник – это в первую очередь Творец, Демиург. Расточительство своего таланта он видит преступлением. Киприяно не может называться художником как это понимал В. Ф. Одоевский, и именно это отделяет образ импровизатора от образов И. С. Баха и Л. В. Бетховена, которых В. Ф. Одоевский воспринимал как настоящих Творцов.

Для В. Ф. Одоевского Художником может называться лишь тот, кто тяжким трудом создаёт свои произведения и стремится к высшим материям – к созданию чего-то великого и прекрасного, чего-то, что может изменить мир к лучшему. Эти качества присутствуют у Баха и Бетховена, но образы Киприяно и Пиранези не соответствуют в полной мере такому идеальному определению, исходя из чего, мы

можем сделать вывод о том, что в «Русских ночах» В. Ф. Одоевского представлены два вида художников – «художники – творцы» и «художники – ремесленники».

Персонажи новелл В. Ф. Одоевского и Бах, и Бетховен, и Пиранези, и Киприяно в конце своего жизненного пути оказываются одержимы безумием, они отвергнуты обществом и оказываются одинокими, отделёнными своим даром от мира. Забывая или отвергая реальный мир, они лишают себя возможности стать счастливыми и реализовать свои человеческие качества помимо своего таланта.

В заключении отметим, изображая своих героев, В. Ф. Одоевский утверждает мысль о том, что искусство способно изменить окружающий мир лишь в синтезе различных его направлений в объединении с научным знанием и в сложных отношениях с социумом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев М. П. Бетховен в русской литературе // Русская книга о Бетховене. Москва: Госиздат, музыкальный сектор, 1927. С.158-185.
2. Алексеев М. П. Взаимодействие литературы с другими видами искусства как предмет научного изучения // Русская литература и зарубежное искусство. Ленинград: Наука, 1986. С. 5-19.
3. Алексеев М. П. Из истории английской литературы; Этюды. Очерки. Исследования. Москва – Ленинград: ГИХЛ, 1960. 502 с.
4. Бернандт Г. Б. В. Ф. Одоевский и Бетховен. Москва: Советский композитор, 1971. 27 с. URL : https://imwerden.de/pdf/bernandt_odoevsky_i_beethoven_1971.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
5. Борисова И. Е. Интермедиаальный аспект взаимодействия музыки и литературы в русском романтизме: дис. канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2000. 254 с.
6. Борисова И. Е. Утопия и оркестр романтизма: музыкальные инструменты у В. Ф. Одоевского. URL : <http://www.plexus.org.il/texts/borisovainstrumenty.html> (дата обращения: 25.05.2019).
7. Бычков И. А. Из переписки князя В. Ф. Одоевского // Русская старина. Июль, 1904. №4. С. 151-166.
8. Вакенродер В. Г. Фантазии об искусстве. Москва: Искусство, 1977. 263 с.
9. Галеев Б. М. О Романтической синестезии «Музыка – архитектура»: от Шеллинга до Гете, и далее – без остановок // Мир романтизма: материалы международной конференции. Тверь: ТГУ, 2000. Вып. 3. С. 90-96.
10. Гашева Н. В. Литература и живопись (опыт изучения взаимодействия искусств): уч. пособие по спецкурсу / отв. ред. Р. В. Кожина. Пермь: Гос. комитет по делам науки и высшей школы, 1990. 80 с.
11. Гир А. Музыка в литературе : влияния и аналогии : перев. с нем. И. Борисовой // Вестник молодых ученых. Гуманитарные науки. Санкт-Петербург, 1999. №1. С. 86-99.

12. Григорьева Е. В. Романтический синтез искусств как форма диалога культур. Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: коллективн. монография: в 2 ч. / отв. ред. Л. И. Гришаева. Воронеж: ВГУ, 2004. Ч. 1. 219 с., Ч 2. 225 с.
13. Грот Я. К. Переписка с П. А. Плетневым, т. 3. Санкт-Петербург: Тип. М-ва путей сообщения, 1896, 851 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=105187&razdel=81 (дата обращения: 25.05.2019).
14. Дмитриенко Е.В. Исследование творчества В. Ф. Одоевского в критике и литературоведении. URL: <http://77.121.11.9/bitstream/PolNTU/2615/1/Дмитренко%20О.В.%20стаття%20у%20%20Мова%20i%20культура%202016.pdf> (дата обращения: 25.05.2019).
15. Дмитриенко Е. В. Тема искусства и назначения художника в цикле В. Ф. Одоевского «Русские ночи» и мотивы, связанные с ней. URL : <http://77.121.11.9/bitstream/PolNTU/2618/1/тема%20искусства.pdf> (дата обращения: 25.05.2019).
16. Коваленко А. В. Разработка теории видов искусства в эстетике В. Ф. Одоевского. Актуальные проблемы истории русской философии XIX века. Москва: Институт философии АН СССР , 1987. 172 с.
17. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2-х кн. Кн. 1. Харьков : Фолио; Москва: АСТ, 2000. 832 с.
18. Манн Ю. В. Русская философская эстетика. Москва: Искусство, 1969. 304 с.
19. Медовой М. И. Изобразительное искусство и творчество В. Ф. Одоевского. Русская литература и изобразительное искусство XVIII – начала XX века. Ленинград: Наука, 1988. URL : http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0580.shtml (дата обращения: 25.05.2019).
20. Морева Т. Ю. Типология фантастического в творчестве Э. Т. А. Гофмана и В. Ф. Одоевского. Руссистика и современность. Одесса, 2014. С.113-123.
21. Муравьев В. Русский Фауст. Одоевский В. Ф. Последний квартет Бетховена: повести, рассказы, очерки. Одоевский в жизни. Москва: Московский рабочий, 1987. С. 3-34.

22. Одоевский В. Ф. Опыт теории изящных искусств с особым применением к музыке // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века: в 2 т. Т. 2. Москва: Искусство, 1974. С. 156-158.
23. Одоевский В. Ф. Русские ночи. В. Ф. Одоевский / отв. ред. Б. Ф. Егоров. Ленинград: Наука, 1975. 316 с.
24. Полевой Н. Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов. Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1934. 150 с.
25. Потебня А. А. Мысль и язык. Москва: Правда, 1989. 200 с.
26. Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Т. 1. Москва, 1913. 481 с. URL : <https://imwerden.de/publ-774.html> (дата обращения: 25.05.2019).
27. Сахаров В. И. Движущая эстетика В. Ф. Одоевского / Одоевский В. Ф. О литературе и искусстве. Москва: Контекст, 1981. С. 5-22.
28. Сидорова А. Г. Интермедиаальная поэтика современной отечественной прозы (литература, живопись, музыка): автореф. Дис. канд. филол. наук. Барнаул. 2006. 26 с.
29. Сумцов Н. Ф. Князь В. Ф. Одоевский. Харьков, 1884. 63 с. URL : https://imwerden.de/pdf/sumcov_odoevsky_1884.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
30. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. Москва: Аспект Пресс, 1996. 380 с.
31. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. Москва: Просвещение, 1976. 448 с.
32. Турьян М. А. Странная моя судьба: О жизни Владимира Федоровича Одоевского. Москва: Книга, 1991. 398 с.
33. Хогарт У. Анализ красоты. Москва – Ленинград: Искусство, 1987. 284 с.
34. Чернец Л. В. Мир произведения. Введение в литературоведение. Москва: Высшая школа; Академия, 1999. 556 с.
35. Энциклопедия литературных произведений / под ред. С. В. Стахорского. Москва: ВАГРИУС, 1998. 654 с.
36. Эпштейн М. Н. Образ художественный : литературный энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1987. С. 252-257.

37. Hansen-Love A.A. Intermedialitet und Intertextualität. Probleme der Korrelation von Wort- und Bildkunst - Am Beispiel der russischen Moderne. Dialog der Texte. Hamburger Kolloquium zur Intertextualität / Hg. von W.Schmid und W.D.Stempel (Wiener Slawist. Almanach, Sonderb. 11). Wien, 1983. S. 291-360.

38. Słownik terminów literackich. Teoria i nauki pomocnicze literatury, Stanisław Sierotwiński. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1966. 352 S.